

- единой системы идентификации сельскохозяйственных животных и прослеживаемости подконтрольных товаров (продукции), подлежащих ветеринарному контролю (надзору);
- единого порядка проведения ветеринарно-санитарной экспертизы;
- единого порядка ветеринарной сертификации объектов контроля;
- единого порядка лабораторного обеспечения ветеринарно-санитарных мер (наднациональные, национальные и региональные лабораторные организации) с определением референтных центров;
- единых правил взаимодействия государств-членов Союза при профилактике, локализации и ликвидации очагов карантинных и особо опасных болезней животных;
- единого порядка проведения регионализации (зонирования) и компартиментализации территории для определения популяций животных, обладающих конкретным эпизоотическим статусом по спороносным болезням Международного эпизоотического бюро на основании географических критериев;
- единых ветеринарно-санитарных правил по профилактике и мерам борьбы с заразными болезнями животных в соответствии со сводным перечнем особо опасных и карантинных болезней животных[4].

Таким образом, к моменту создания Евразийского экономического союза в 2015 году будет сформирована единая кодифицированная нормативно-правовая база Таможенного союза по санитарным, ветеринарно-санитарным и фитосанитарным мерам, отвечающая всем канонам международной практики.

Список использованной литературы

1. Mortality and global health estimates, http://www.who.int/gho/mortality_burden_disease/en/, последнее посещение 29.10.2014.
2. Maximum Residue Limits: Protectionism or Food Safety?, presentation at the Agricultural & Applied Economics Association's 2012 AAEE Annual Meeting, Seattle, Washington, August 12-14, 2012, Derek Farnsworth, University of California, Davis Department of Agricultural and Resource Economics.
3. Международная экономическая интеграция <http://www.minplan.gov.kz/economyabout/8445/44792/> (последнее посещение 05.11.2014).
4. Технический регламент Таможенного союза (ТР ТС 021/2011) // О безопасности пищевой продукции. — 2011. URL: <http://www.tehreg.ru/TP_TС/TP_TС_021_2011/TP_TС_021_2011.htm>, последнее посещение 16.01.2015

СМЕШАННАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бабикова Екатерина Александровна

Студентка 2 курса Магаданского филиала Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Магадан

Калугина Татьяна Валерьевна

Канд. юрид наук, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права, г. Магадан

Понятие «смешанная» избирательная система говорит о том, что она образована путем «слияния» двух избирательных систем: мажоритарной и пропорциональной. Сам термин «смешанная избирательная система» вызывает дискуссию у ученых-правоведов. Некоторые из них считают, что этот термин не корректен, поскольку мажоритарная и пропорциональная избирательные системы – это системы, противоположные друг другу, и поэтому более правильный термин – «полусная избирательная система» [8, с. 310].

Существует также мнение, что смешанная избирательная система – это разновидность пропорциональной системы [8, с. 310]. Другие авторы утверждают, что вместо употребления термина «смешанная избирательная система» правильнее применять словосочетание «одновременное использование мажоритарной и пропорциональной систем» [1, с. 24], т.к. результаты выборов в случае одновременного применения указанных систем устанавливаются автономно, по каждой избирательной системе в отдельности.

Существует несколько разновидностей смешанной избирательной системы:

- в которой в основном применяется мажоритарная избирательная система, и она дополняется пропорциональной системой, например, в Мексике [5, с. 1]

- в которой доминирует пропорциональная избирательная система, например, в Венгрии [9, с. 1].

- в которой половина членов парламента избирается по мажоритарной системе, а вторая – по пропорциональной избирательной системе, например, в Российской Федерации [4, с. 1].

При проведении выборов с применением смешанной избирательной системы избиратель получает два бюллетеня. В одном бюллетене он голосует за конкретного кандидата, в другом – за список, выдвинутый избирательным объединением. Это является бесспорным преимуществом данной системы. В настоящее время смешанная избирательная система в России используется на всех уровнях власти: федеральном, региональном и муниципальном.

Выборы депутатов Государственной Думы седьмого созыва будут проводиться по смешанной избирательной системе в соответствии с Федеральным законом от 22 февраля 2014 г. №20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее - Федеральный закон №20-ФЗ)[4, с. 1]. Согласно ст. 3 данного закона 225 депутатов будут избираться по одномандатным избирательным округам (один округ – один депутат), а другие 225 – по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за федеральные списки кандидатов

в депутаты Государственной Думы. Для проведения выборов депутатов Государственной Думы, избираемых по одномандатным избирательным округам, на территории Российской Федерации будет образовано 225 одномандатных избирательных округов. Федеральный избирательный округ, как и прежде, будет включать в себя всю территорию Российской Федерации.

Граждане РФ, обладающие пассивным избирательным правом, на выборах депутатов Государственной Думы седьмого созыва могут быть выдвинуты кандидатами непосредственно или в составе федеральных списков кандидатов.

Согласно ч. 8 ст. 39 Федерального закона №20-ФЗ федеральный список кандидатов может быть разбит на общедоделательную и региональную части. В региональную часть входят региональные группы кандидатов, соответствующие группе граничащих между собой субъектов РФ, субъекту РФ или части территории субъекта РФ, которая включает в себя территорию одномандатного избирательного округа или территории двух и более граничащих между собой одномандатных избирательных округов.

При отсутствии в федеральном списке кандидатов общедоделательной части весь список разбивается на региональные группы кандидатов. Региональная часть федерального списка кандидатов должна охватывать всю территорию Российской Федерации. Кандидат может упоминаться в федеральном списке кандидатов только один раз (ч. 9, 11 Федерального закона №20-ФЗ).

Согласно ч. 7 ст. 87 Федерального закона 2014 г. № 20-ФЗ при определении результатов выборов по одномандатным избирательным округам на выборах депутатов Государственной Думы седьмого созыва будут применяться правила мажоритарной системы относительного большинства.

Что касается пропорциональной избирательной системы, то на выборах депутатов Государственной Думы седьмого созыва ее правила будут применяться при определении результатов выборов и распределении депутатских мандатов среди депутатов, избранных в составе федеральных списков кандидатов.

Согласно ч. 7 ст. 88 Федерального закона №20-ФЗ к распределению депутатских мандатов будут допускаться федеральные списки кандидатов, каждый из которых получил 5 и более процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании по федеральному избирательному округу, при условии, что таких списков было не менее двух и что за эти списки подано в совокупности более 50 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании. В этом случае иные федеральные списки кандидатов к распределению депутатских мандатов допускаться не будут.

В процессе исследования нами был выявлен ряд проблем, требующих законодательного решения.

Первая проблема заключается в том, что в настоящее время при проведении выборов депутатов Государственной Думы применяется система закрытых федеральных списков кандидатов, в соответствии с которой избиратель голосует за список в целом, никак не влияя на распределение депутатских мандатов внутри него. Политическая партия определяет последовательность кандидатов в списках, ставя на первое место тех, у кого самый высокий рейтинг и кого знает избиратель. Распределение депутатских мандатов проводится в соответствии с расположением кандидатов в списке.

Отрицательная сторона данной системы состоит в том, что избиратель не может голосовать за отдельных

кандидатур в списке, не может менять последовательность, в которой расположены кандидаты в списке, и тем самым не может влиять на распределение мандатов внутри федерального списка кандидатов. В результате получается, что у депутата и избирателя – слабая связь, так как зачастую в Государственную Думу попадают те депутаты, которые неизвестны избирателям.

Поэтому мы считаем целесообразным применять смешанную избирательную систему открытых списков (иначе их называют гибкими списками) в сочетании с преференциальным голосованием. При такой системе избиратель будет иметь право голосовать не только за весь список кандидатов, но и за конкретные кандидатуры внутри него. Таким способом избиратель сможет влиять на распределение мандатов внутри списка, а кандидат сможет рассчитывать на поддержку избирателя и на то, невзирая на положение в федеральном списке, определенное для него политической партией, при распределении мандатов ему достанется место в Государственной Думе.

При оценке избирательной системы «открытых» списков нужно учитывать и зарубежный опыт ее использования. Например, открытые списки использовались при выборах в Сейм Литовской Республики в 2000 г., а также в Польше, Австрии, Чехии и Латвии. Ученые-правоведы данных стран отмечают, что при использовании открытых списков явка избирателей и сам результат выборов повышается [2, с. 2].

Исходя из перечисленных аргументов, мы предлагаем применять на выборах депутатов Государственной Думы открытые списки для усиления связи между депутатом и избирателем, а также для повышения интереса избирателей к выборам.

В связи с этим нужно включить в Федеральный закон №20-ФЗ норму, в соответствии с которой избиратели будут иметь право, голосуя за федеральный список в целом, отдавать предпочтение определенному кандидату внутри него.

Поскольку региональная часть федерального списка кандидатов должна охватывать всю территорию Российской Федерации, следует предоставить избирателю, во-первых, право выбрать внутри соответствующей региональной группы того кандидата, который, по мнению избирателя, сможет наиболее достойно представлять интересы его региона в Государственной Думе, и, во-вторых, возможность проголосовать за данного кандидата, отдав ему свое предпочтение (преференцию).

Для этого необходимо внести изменения в ст. 79 Федерального закона №20-ФЗ, в которой предусмотрены требования к форме и содержанию избирательного бюллетеня. Прежде всего избирательный бюллетень должен содержать наименования и эмблемы политических партий, зарегистрировавших федеральные списки кандидатов, как того требует действующая редакция ч. 5 ст. 79 указанного Закона. Кроме того, в избирательном бюллетене должна помещаться строка с текстом: «Из отмеченного списка кандидатов голосую за кандидата № ___» с расположенным справа от нее пустым прямоугольником.

Голосуя по федеральному избирательному округу, избиратель вносит в избирательный бюллетень любой знак в квадрат, относящийся к федеральному списку кандидатов, в пользу которого сделан выбор, а также (по желанию) проставляет номер (цифрой и прописью) кандидата из соответствующего списка, в пользу которого сделан выбор, в прямоугольнике напротив той строки, которую предлагается дополнительно разместить в избирательном бюллетене.

С целью обеспечения избирателей возможностью детально ознакомиться со списками кандидатов и найти порядковый номер того кандидата, за которого они хотят проголосовать, Федеральный закон №20-ФЗ должен предусматривать, что в каждой кабине (либо ином специально оборудованном месте) для тайного голосования должны быть размещены зарегистрированные Центральной избирательной комиссией Российской Федерации открытые списки кандидатов.

При подведении итогов в случае преференциального голосования ЦИК РФ будет упорядочивать очередность кандидатов внутри федеральных списков в порядке убывания числа голосов избирателей, поданных за кандидатов, включенных в списки. Полученный порядок размещения кандидатов будет представлять собой очередность получения депутатских мандатов.

При распределении депутатских мандатов между региональными группами федерального списка мандаты в первую очередь будут передаваться тем кандидатам, входящим в состав региональной группы, за которых в процессе преференциального голосования было подано больше всего голосов, и которые получили больше всего предпочтений избирателей [3, с. 4].

Вторая проблема, выявленная в процессе исследования, касается вопроса замещения вакантного мандата депутата, избранного по федеральному списку.

В нормативных правовых актах о выборах депутатов Государственной Думы 1993-го, 1995-го, 1999-го и 2002-го годов содержались идентичные положения, в соответствии с которыми в случае досрочного выбытия депутата Государственной Думы, избранного по федеральному списку, его мандат передавался следующему кандидату из того же федерального списка. Если федеральный список был разбит на региональные группы и выбывал депутат из какой-либо региональной группы, мандат передавался следующему из числа кандидатов, принадлежащих к той же региональной группе этого федерального списка.

В федеральных законах о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 2005 г. и 2014 г. вопрос о замещении вакантного депутатского мандата урегулирован уже по-другому: в случае досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы руководящий орган политической партии, в составе федерального списка кандидатов которой этот депутат был избран, вправе предложить Центральной избирательной комиссии РФ кандидатуру другого кандидата из того же федерального списка для замещения вакантного депутатского мандата. При этом указанная кандидатура предлагается из числа кандидатов, включенных в ту же региональную группу кандидатов (в общефедеральную часть федерального списка кандидатов), что и депутат Государственной Думы, чьи полномочия прекращены досрочно. Предложение кандидатуры для замещения вакантного депутатского мандата осуществляется в порядке, предусмотренном уставом соответствующей политической партии. В этом случае ЦИК РФ передает вакантный депутатский мандат кандидату, предложенному указанным органом политической партии.

Изменение порядка замещения вакантного депутатского мандата привело к тому, что политические партии получили право произвольно, без учета зафиксированной в период избирательной кампании очередности кандидатов в федеральном списке определять лицо, которому будет передаваться освободившийся мандат.

Однако в период избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы избиратели знакомятся с перечнем кандидатов, включенных в федеральные списки, и в день голосования отдают свой голос за список той партии, чьи программные установки они разделяют, голосуя при этом за ту очередность кандидатов внутри региональных групп списка, которая была установлена при регистрации этого списка Центральной избирательной комиссией РФ и опубликована в СМИ в период избирательной кампании.

В подтверждение этому Конституционный Суд РФ разъяснил следующее:

- во-первых, «поскольку при формировании списка кандидатов в депутаты политическая партия должна действовать ответственно и учитывать, что включение в него конкретных лиц влечет возникновение определенных правоотношений с участием этих лиц, в том числе обусловленных их вхождением в качестве депутатов во фракцию данной политической партии, а результаты выборов определяются исключительно голосованием избирателей, ни сама политическая партия, ни тем более ее фракция в парламенте не вправе по своему усмотрению менять его итоги. Это предполагает, что при определении кандидатуры для замещения вакантного депутатского мандата из зарегистрированного списка кандидатов политическая партия не может не учитывать то обстоятельство, что избиратели, отдавая голоса за партийный список в целом, голосовали и за каждого кандидата, внесенного в этот список, в частности, с учетом очередности, самостоятельно определенной партией при выдвижении списка кандидатов. Поэтому при распределении вакантных депутатских мандатов, имеющихся в связи с досрочным прекращением полномочий депутатов, должна быть учтена очередность расположения зарегистрированных кандидатов в федеральном списке кандидатов, вместе с тем учету подлежат обстоятельства, возникшие (открывшиеся) в период после выборов, которые могли повлиять на принятие политической партией решения о выдвижении конкретного лица в качестве кандидата в депутаты в составе выдвинутого ею списка кандидатов;
- во-вторых, «в любом случае при принятии коллегиальным постоянно действующим руководящим органом политической партии решения по кандидатуре для замещения вакантного мандата депутата включенные в список кандидаты не должны ставиться в ситуацию правовой и фактической неопределенности. Такое решение должно содержать указание на обстоятельства, в связи с которыми руководящий орган политической партии отступил от очередности расположения зарегистрированных кандидатов в списке кандидатов, что может быть проверено по существу в судебном порядке. [6, с. 3].

В связи с этим считаем необходимым вернуться к прежнему порядку замещения вакантного депутатского мандата депутата, избранного по федеральному списку, и изложить ч. 1 ст. 96 Федерального закона №20-ФЗ в следующей редакции: «В случае досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы освободившийся депутатский мандат передается в порядке очередности первому из не получивших мандатов зарегистрированных кандидатов, внесенных в ту же региональную

группу кандидатов (в общефедеральную часть федерального списка кандидатов), в которую был внесен зарегистрированный кандидат, чьи полномочия прекращены досрочно».

Тот факт, что в нашей стране произошел возврат от пропорциональной системы к смешанной, определяет ее приоритет перед другими избирательными системами, применяемыми в России.

Небезосновательно Конституционный Суд РФ отметил, что «смешанная избирательная система существует в ряде демократических государств и в своей основе, как показывает мировой опыт, совместима с общепризнанными принципами и нормами международного права, относящимися к избирательному праву и закрепленными Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года (статья 3 Протокола № 1 от 20 марта 1952 года) и Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года (статья 25). Такая система соответствует предназначению выборов как высшего непосредственного выражения власти народа» [7, с. 2].

Таким образом, при применении смешанной избирательной системы в большей мере реализуются основные права и свободы граждан, закрепленные в Конституции РФ.

Список библиографии

1. Веденеев Ю.А., Васильев А.В. Сравнительный анализ избирательных систем России и Германии // Журнал о выборах. – 2001. – № 4. – С. 22-26.
2. Демократия.ру [Электронный ресурс]. URL: http://www.democracy.ru/library/laws/cec/cec_167_1419_3/page2.html
3. Методические рекомендации по выбору вида пропорциональной избирательной системы при подготовке проекта закона субъекта Российской Федерации о выборах депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.democracy.ru/library/laws/cec/cec_167_1419_3/page2.html
4. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Текст]: фед. закон, от 22.02.2014 г. № 20-ФЗ: [принят Гос. Думой 14.02.2014 г.: одобр. Советом Федерации 19.02.2014 г.: по состоянию на 24.11.2014 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 8. – Ст. 740.
5. Об избирательной системе Мексики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/international/calendar/2011/mexico.html>
6. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" [Текст]: Постановление Конституционного Суда РФ, от 17.11.1998 г. № 26-П // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 48. – Ст. 5969.
7. По делу о проверке конституционности ряда положений пунктов 17 и 18 статьи 71 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и частей 3 и 4 статьи 89 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Н.В. Гончарова [Текст]: Постановление Конституционного Суда РФ, от 16.12.2014 г. №33-П // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №52 (часть I). – Ст. 7785.
8. Прудников А.С., Эбзеев Б.С. Конституционное право России [Текст]: учебник для студентов вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 615 с.
9. Смешанная избирательная система [Электронный ресурс]. URL: http://uchebnikonline.com/politologia/politichni_sistemi_svitu_kirichenko_vm/proportsiyna_viborcha_sistema.htm#588

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПО НЕГЛАСНЫМ СЛЕДСТВЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Бекетова Багила Калибековна,

доцент права, кандидат химических наук (PhD), исследователь научной мысли, Республика Казахстан, г. Алматы

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы проведения негласных следственных действий в рамках уголовного процессуального законодательства Республики Казахстан. Проведен анализ по процессуальным нормам негласных следственных действий. Приведены пути дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального закона Республики Казахстан по исследуемой теме.

Ключевые слова: уголовный процесс; негласные следственные действия; оперативно-розыскные мероприятия; прокурор; следственный судья; следователь; дознаватель; органы досудебного расследования; орган, которому поручено проведение негласного следственного действия; постановление; санкция.

Задачами уголовного процесса являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений [1, с 128].

Для решения данных задач правоохранительным органам необходимо изучить опыт передовых стран мира, внедрить и совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство.

В данной статье мы будем затрагивать вопросы о негласных следственных действиях (далее НСД), введенных в новом уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее УПК РК).